

Конечно, ты так и думаешь. Если бы представилась возможность, я бы точно назвал тебя старшим братом, правда, — именно так сейчас думал в душе Генеральный директор Сун.

— А-Ло, ты же знаешь, я с самого детства заботился о Сяо Ци как о младшем брате... — вот только в какой-то момент эта забота незаметно переросла в совсем другие чувства.

Генеральный директор Сун проявил изрядную сообразительность и благоразумно промолчал о второй половине фразы. Вспоминая маленького Шэнь Ци — такого мягкого и невероятно милого, — Сун Цзинсю и сам не знал, с какого именно момента начал испытывать нежные чувства к этому вечно требующему хлопот малышу. Возможно, это была предначертанная судьбой встреча, кто знает.

Шэнь Ло упорно чувствовал, что Сун Цзинсю недоговаривает. Он сам устроился на диване и жестом пригласил Сун Цзинсю сесть рядом. Шэнь Ло был уверен, что им необходимо как следует во всём разобраться, ведь его не покидало смутное ощущение, что что-то здесь не так. Даже ради этого скрытого фактора стоило провести с Сун Цзинсю серьезный разговор.

С каких это пор у него возникло ощущение, будто он сидит на каком-то дознании в присутствии родителей? — мысленно изумился Генеральный директор Сун.

— Говори, какие у вас в конце концов отношения с Сяо Ци? — Шэнь Ло вовсе не собирался слепо верить словам Сун Цзинсю. Он прекрасно знал, каким пронырливым и вредным с самого детства был этот парень. Если бы тот действительно воспринимал его младшего брата лишь как собственного брата, стал бы он водить его в кино и заниматься прочими романтическими вещами? От одной этой мысли Шэнь Ло почувствовал, как у него портится настроение.

Заметив выражение лица Шэнь Ло, которое недвусмысленно говорило: «Лучше во всем признайся по хорошему, за упорство будет хуже», Сун Цзинсю понял, что объясниться всё-таки придется. Иначе дорога к сердцу возлюбленного окажется бесконечно долгой и трудной, да к тому же еще и не поймает попутку.

— А-Ло, только чур не бушевать, когда я скажу.

Хотя Шэнь Ло обычно отличался мягким нравом, стоило делу коснуться Шэнь Ци, как он вполне мог превратиться в разъяренного тираннозавра. Именно поэтому Сун Цзинсю решил сначала подстелить соломку.

Шэнь Ло прищурился. Судя по всему, впереди ждало далеко нечто хорошее. Он сжал кулак, мысленно готовясь в любой момент врезать Генеральному директору Сун так, чтобы у того остались знатные синяки под глазами.

— Говори, — старший брат попытался изобразить предельное спокойствие, хотя на душе у него уже давно бушевала буря.

— А-Ло, ты ведь знаешь... — Генеральный директор Сун сделал короткую паузу, бросил взгляд на Шэнь Ло, который вроде бы все еще держал себя в руках, и решительно продолжил: — Я люблю Сяо Ци.

И правда, у тебя были недобрые намерения! Волчий аппетит виден за версту! Шэнь Ло подумал, что сегодня он поступил невероятно мудро, решив во всем разобраться. Узнай он об этом позже — было бы уже слишком поздно. Впрочем, сначала стоило выслушать этого мерзавца до конца, а уж потом как следует отлупить. Подавив подступающее раздражение, Шэнь Ло произнес:

— Продолжай.

— А-Ло, ты можешь быть спокоен, я буду хорошо заботиться о Сяо Ци. Ты ведь и сам знаешь, я всегда о нем заботился, — Генеральный директор Сун говорил и одновременно следил за выражением лица Шэнь Ло. — Хотя Сяо Ци пока еще не дал мне согласия...

Да какое там «не дал согласия» — он просто смертельно боялся хоть заикнуться об этом! Сун Цзинсю искренне чувствовал, что его горестям нет конца.

Какого черта!

Шэнь Ло вскочил, врезал Генеральному директору Сун прямо по глазу, после чего спокойно вернулся на свое место, сделал глоток чая и выглядел так, будто только что и не он вовсе отлупил Сун Цзинсю.

Сун Цзинсю мысленно обливался слезами. Как же обидно получать тумаки и при этом даже не иметь возможности дать сдачи! Генеральный директор Сун невинно потирал ушибленный глаз, думая о том, что Шэнь Ло становится все более и более жестоким. Тем не менее, стиснув зубы, пришлось стерпеть ради того, чтобы завоевать любимого. Генеральный директор Сун чувствовал себя донельзя жалким: ради того, чтобы заполучить жену, он растерял последние крохи самоуважения.

— Сун Цзинсю, ты, неблагодарная скотина, все это время точил зуб на моего младшего брата!
— Шэнь Ло кипел от праведного гнева. Его собственный друг детства положил глаз на его младшего брата — разве это дело? Пусть они и друзья с пеленок, простить такое было решительно невозможно!

Заметив, что Шэнь Ло вновь принимает боевую стойку, Сун Цзинсю поспешно выпалил:

— А-Ло, я клянусь, мои чувства искренни! Ты же видел, как я все эти годы относился к Сяо Ци!

Сколько лет он провел в спартанских условиях, решая все насущные вопросы исключительно с помощью собственной правой руки — и это при его-то бурной молодости! Подумав об этом, Сун Цзинсю едва не зарыдал от жалости к самому себе.

Шэнь Ло посмотрел на Сун Цзинсю и мысленно вернулся к событиям последних лет. Хотя в глубине души он скрипя сердце был готов смириться с неизбежным, его не покидало жгучее чувство несправедливости. Этот хитроумный хоре́к Сун Цзинсю явно нацелился охмурить его младшего брата, и пока не добьется своего, точно не отступится. А его младший брат — такой доверчивый (?), — несомненно, попадет в эти сети. От одной этой мысли Шэнь Ло закипал от злости.

Впрочем, насчет наивности Шэнь Ци... неужели только вы с Генеральным директором Сун придерживаетесь столь оригинального мнения, дорогой старший брат Шэнь? Шэнь Ло больше ничего не говорил и поднялся вверх, оставив генерального директора Суна сидеть в одиночестве на диване. Сун Цзинсю понимал, что Шэнь Ло нужно немного времени, чтобы привыкнуть ко всему, но, судя по реакции, генеральный директор Сун решил, что Шэнь Ло фактически с этим смирился. Генеральный директор Сун мысленно похвалил себя: раз уж он смог покорить самого Шэнь Ло, неужели стоит бояться, что его будущая жена куда-то сбежит? Генеральный директор Сун уже начал мечтать о их совместной жизни в будущем.

И тогда на красивом лице генерального директора Суна появилось выражение, которое можно

было назвать только глупой улыбкой.

Подошел дворецкий и предложил Сун Цзинсю переночевать в гостевой комнате. Генеральный директор Сун с радостью согласился — ведь он оставался ночевать в доме маленького предка! Почему-то от этой мысли у него возникло легкое чувство смущения?

На следующий день, спустившись к завтраку, Шэнь Ци обнаружил, что старший брат дома! К тому же рядом с ним сидел генеральный директор Сун с одним подозрительно подбитым глазом. Шэнь Ци почувствовал себя крайне растерянным.

Заметив такое выражение лица у младшего брата, Шэнь Ло внезапно испытал легкое разочарование, смешанное с досадой! Такой наивный и чистый братишка обязательно попадется на удочку этой хищной лисы Сун Цзинсю! Шэнь Ло мысленно пообещал себе при первом же удобном случае предупредить брата, чтобы тот держался подальше от этой хищной лисы.

Ой, братик, ты дома? — удивился Шэнь Ци. Трудоголик в такую рань дома — просто невероятно. К тому же финяк под глазом у Сун Цзинсю, как подозревал Шэнь Ци, вполне мог быть дело рук Шэнь Ло. Шэнь Ци мысленно выразил Шэнь Ло самое горячее одобрение! Старый братец, ты просто великолепно всё сделал, мысленно похвалил он старшего брата, мысленно подняв вверх большой палец.

— Угу, мы сейчас как раз выходим, — кивнул Шэнь Ло, после чего потрепал своего милого младшего братца по макушке, легко взъерошив забавно торчащий хохолок. Шэнь Ци казался Шэнь Ло невыразимо прелестным со всех сторон, однако столь очаровательного брата вот-вот уведет у него из-под носа хореk, и в душе шевельнулось странное чувство, словно он выдает замуж собственного сына.

— Ой! — возмущенно взвизгнул Шэнь Ци, сердито глядя на Шэнь Ло. — Брат, я тебе не малец! Если будешь и дальше трепать меня по волосам, они совсем растреплются!

На самом деле Шэнь Ци вовсе не хотел, чтобы у него торчал этот хохолок. Из-за такой смешной придки ему казалось, будто он выглядит глуповато.

Шэнь Ло чувствовал, как у него вот-вот растает сердце, и генеральный директор Сун разделял его мысли. На бледных щеках проступил легкий розоватый румянец, и генеральный директор Сун чувствовал себя опьяненным без всякого вина — это ведь называется: не вино пьянит человека, человек пьянеет сам! В глубине души генеральный директор Сун с жадным вождением облизывался, гадая, когда же ему наконец удастся сорвать запретный плод.

— Ладно, я пошел, — в последний раз потрепав Шэнь Ци по голове, произнес Шэнь Ло и направился к выходу. Когда они уже почти дошли до выхода, Шэнь Ло бросил:

— Сяо Ци, остерегайся Сун Цзинсю!

Сказав это, он тут же ушел.

Шэнь Ци: «.....»

Сун Цзинсю: «.....»

— О чем ты вчера говорил с моим братом? — Шэнь Ци тронула Сун Цзинсю за руку и озадаченно спросила.

Вчера вечером я доказывал ему, как сильно тебя люблю, за что и получил удар сверху.

Сун Цзинсю ответил Шэнь Ци:

— Ни о чем.

— А-а, — полуверующе кивнула Шэнь Ци и принялась за завтрак.

Генеральный директор Сун, на самом деле уже давно наевшийся, просто сидел и смотрел, как Шэнь Ци завтракает. Ну что за напасть, как же ему хотелось оказаться тем самым ломтиком хлеба! Генеральный директор Сун считал, что смотреть на то, как Шэнь Ци ест завтрак — это просто невероятное искушение. К счастью, его выдержка была на высоте, поэтому он не опозорился, не пустил слюни и у него даже носом кровь не пошла.

Генеральный директор Сун полагал, что такая жизнь, когда видишь лакомство, но не можешь его попробовать — просто настоящее мучение. Интересно, когда же наконец закончатся такие деньки?

Чувствуя, что в последнее время ее брат и Сун Цзинсю ведут себя как-то странно, Шэнь Ци потрогала свою торчащую ахогэ. И надо же было ей снова явиться в компанию с этой прядкой волос на макушке, просто глупее не придумаешь! Шэнь Ци думала, что ей подходит только образ элиты из прошлой жизни!

Так в тихой и размеренной обстановке пролетело три месяца, испытательный срок стажеров подошел к концу, и Су Лю посчастливилось остаться в секретариате. Больше всего Шэнь Ци удивляло то, что Су Лю, судя по всему, терпеть его не мог, но даже не пытался задирать! Вся радость жизни пропала! Шэнь Ци чувствовал, что отныне любовь к миру для него мертва, и решил жестоко отомстить всему обществу!

Су Лю вовсе не изменился в худшую сторону, просто в последнее время его одолевала тоска. Гу Шаоцзе считался вполне себе богатым наследником второго поколения, и дела у его семьи шли неплохо. К тому же Чэнь Цзы неизвестно с чего вдруг с цепи сорвался — казалось, он только и делал, что цеплялся к нему. В общем, в последнее время сплошные расстройства. Единственным, что радовало Су Лю, было то, что испытательный срок наконец-то подошел к концу.

Хотя он по-прежнему находил Шэнь Ци, чей рабочий стол стоял совсем рядом, ужасно раздражающим, тот всё же не бесил его так сильно, как этот проклятый Чэнь Цзы. Поэтому в условиях жесточайшей занятости Су Лю просто было лень задирать Шэнь Ци. К тому же, у такого человека, как Шэнь Ци, который целыми днями ничего не делал, определенно имелись связи наверху, и Су Лю вовсе не горел желанием накликать на свою голову новую беду. Оставаясь в секретариате, Су Лю чувствовала себя в некотором роде довольной. Сама не зная почему, она замечала, что её взгляд так и норовил привлечь великий генеральный директор. К тому же такого человека, как Сун Цзинсю, Су Лю искренне любила и уважала. Во всяком случае, он был намного лучше этого ничтожного Гу Шаоцзе.

Размышляя о своём, Су Лю продолжала работать. К счастью, у неё остался опыт из прошлой жизни, иначе она бы точно не смогла одновременно витать в облаках и сохранять высокую эффективность труда.

— Эй, Сяо Ци-ци, тебе тут цветы принесли! — Ян И втащила в секретариат огромный букет роз, чувствуя, что от напряжения у неё уже отваливается поясница. Сама-то она никогда в жизни не получала роз, ууу, просто жить не хочется!

— Зуб даю, тут их ровно девяносто девять штук! — Ян И растёрла поясницу, любуясь ярко-красными бутонами. В этот момент она заметила забавно торчащий на макушке Шэнь Ци хохолок и жутко захотела протянуть руку и взъерошить его. Однако, подумав о том, что за это её, скорее всего, прикончит великий генеральный директор, Ян И благоразумно отбросила эту мысль.

Шэнь Ци принял из рук Ян И розы с легким вздохом — он понятия не имел, куда теперь девать этот букет. Хотя он был парнем, Шэнь Ци считал, что получать цветы для мужчины — это вполне нормально!

Заметив замешательство Шэнь Ци, девушки из офиса тут же раздобыли для него вазу, и Шэнь Ци совершенно естественным образом водрузил туда букет.

Су Лю, взглянув на цветы, презрительно усмехнулась про себя: ну просто жеманный маменькин сынок!

Су Лю, а не могу ли я расценить твои слова как откровенную и чистую зависть?

Потрогав торчащий на голове хохолок, Шэнь Ци был готов дать голову на отрез, что эти розы купил не кто иной, как генеральный директор Сун.

Сун Цзинсю, ты что, с дуба рухнул? Шэнь Ци чувствовал, что готов рухнуть без чувств — оказывается, интеллект Сун Цзинсю был не так уж высок.

Сам же генеральный директор Сун, воображая себе выражение лица Шэнь Ци после получения букета, вдруг громко чихнул. С чего бы это ему казалось, что кто-то о нём думает? Наверняка

это его благоверная! Генеральный директор Сун почувствовал, как от этой мысли у него расплывается довольная улыбка. Настроение тут же значительно улучшилось, и он продолжил мысленно дорисовывать образ Шэнь Ци.

И всё же, генеральный директор, вот так открыто прогуливать работу и отлынивать... Поистине, Сун Цзинсю, в этом деле ты преуспел.

Не подозревая о том, какое выражение лица сейчас у генерального директора Сун, Шэнь Ци молча паялся в рабочий QQ-чат. Ощущение тайного шпионажа за чужими разговорами доставляло ему странное, вороватое удовольствие. Наверняка это просто иллюзия.

Маленькая Инь на ивах: Ой-ой-ой, нашему Сяо Ци-ци сегодня розы подарили! Голову на отрез даю, их там девяносто девять штук! [роза]

Зовите меня маленьким монстром: Серьёзно?! Навек вместе, да? Чёрт, почему это выглядит так романтично?!

Маленькая Инь на ивах: Наисерьёзнейше! Быстро все угадываем, кто же это прислал?

Маленькая Инь на ивах: Ставлю огурец, что это генеральный директор!

Банклауд от всех болезней: Поддерживаю, ставлю на генерального директора + огурец!

Красавчик-богач — это про*: С чего вы взяли, что это не мог быть любовник нашего великого генерального директора, который пришёл сюда специально, чтобы бросить вызов?!

Зовите меня маленьким монстром: Оратор выше, прекращай чудить, генеральный директор у нас тако-ой крутой, да как он вообще оставит шанс какому-то сопернику!

Если бы генеральный директор Сун увидел это сообщение от маленького монстра, он бы наверняка растаял от умиления: до чего же сообразительный студент, понимает меня с полуслова! Генеральный директор Сун действительно не собирался оставлять соперникам ни малейшего шанса — подобных ухажёров следует душить в самом зародыше.

Зовите меня маленьким монстром: Железобетонно ставлю на генерального директора, ставлю хризантему! [хризантема]

Красавчик-богач — это про*: У генерального директора тоже бывают осечки, знаете ли!

Прохожий А: Наш генеральный директор просто монстр крутизны, ставлю три венка (кажется, сюда затесалось что-то странное)...

.....

Усердно худеющий панцу: Запишите и меня, оратор выше! Генеральный директор так величествен и крут, ставлю на кон все свои панцу!

Шэнь Ци потёр подбородок: пусть у Сун Цзинсю с мозгами было не ахти, зато у этих сотрудников они работали просто отлично! Похоже, даже без такого директора, как Сун Цзинсю, корпорация Сун бы не обанкротилась!

И всё же тайное наблюдение за чужими разговорами доставляло какое-то совершенно особое, вороватое удовольствие. Шэнь Ци одновременно уплетал снеки и радовался про себя.

Маленькая Инь на ивах: Ого, такая тема смогла вытянуть из укрытия столько молчунов! Панцу-кун, давно не виделись!

Усердно худеющий панцу: Давно не виделись!

Решив, что интересные темы на этом исчерпались, Шэнь Ци решил немного посидеть в интернете, почитать романы.

Как же всё-таки кайфово работать в корпорации Сун! Шэнь Ци одновременно восхищался прекрасным течением времени и в открытую ловил кайф в интернете. Ощущение было просто потрясающим!

— Мм, слушай, а что случилось? — Шэнь Ци, продолжая бездельничать, услышал звонок телефона и машинально нажал на вызов.

— Сяо Ци, я вернулся, — раздался в трубке голос Линь Цзысюаня. Одной рукой он катил чемодан и придерживал телефон, а на носу у него красовались крутые солнцезащитные очки.

Просто запредельно круто!

— Ой-ой-ой, Цзысюань-гэ, ты всё-таки вернулся~у! — Мир вокруг Шэнь Ци мгновенно посветлел. К этому мягкому и нежному старшему брату он испытывал особую симпатию.

К тому же Линь Цзысюань являлся второстепенным мужским персонажем из оригинального романа — тем самым парнем, который молча охранял Су Лю, но после гибели Шэнь Ци полностью порвал все связи с ней и остальными.

Внезапно Шэнь Ци подумалось, что свести Линь Цзысюаня и Су Лю вместе — идея не такая уж невыполнимая. Он искренне считал Су Лю очень жалкой. Бросив украдкой взгляд на девушку, Шэнь Ци укрепился в мысли, что его план просто гениален!

#О том, как сильно Шэнь Ци обожает всех сводить#

Су Лю вдруг почувствовала себя так, будто на неё кто-то упорно пялится. От этого странного ощущения ей стало не по себе.

— Тебе не рады? — Линь Цзысюань передал чемодан дворецкому, открыл дверь автомобиля, устроился на заднем сиденье и с улыбкой спросил Шэнь Ци.

Конечно, рады! Шэнь Ци чувствовал, что от радости готов взлететь!

— Рады! Цзысюань-гэ, когда ты прилетаешь? Давай вместе поужинаем! — быстро ответил он.

Ян И, сидевшая неподалёку от рабочего стола Шэнь Ци и обладавшая отменным слухом, тут же уловила в воздухе отчётливый душок романтической интрижки! Ян И поняла: над великим генеральным директором нависла смертельная угроза!

Если заходил разговор о Линь Цзысюане, Сун Цзинсю буквально скрипел зубами от злости. Этот Линь Цзысюань был ублюдком, рядившимся в шкуру добродетельного овечки! Генеральный директор Сун на дух не переносил Линь Цзысюаня и его попытки крутиться возле Шэнь Ци — это был его самый главный, заклятый соперник в любви! Узнай Сун Цзинсю о возвращении Линь Цзысюаня, он бы гарантированно испортил себе настроение на весь день.

Но, к сожалению, бедный генеральный директор в эту самую минуту продолжал сидеть в своём кабинете и глуповато улыбаться!

[свеча] Зажжём свечу в память о нашем несчастном генеральном директоре! [свеча]

— Сяо Ци, где ты? Я приеду за тобой, — Линь Цзысюань сидел в машине и оглядывал мелькавшие за окном пейзажи, мысленно отмечая, как давно он здесь не был. Очень многое изменилось.

— Я работаю в корпорации Сун! Цзысюань-гэ, договорились, ты заберешь меня! — радостно выпалил Шэнь Ци, сообщив своё местоположение, после чего сбросил вызов.

В корпорации Сун, значит? — Линь Цзысюань убрал телефон и задумался. Неужели Сун Цзинсю уже довёл дело до конца? Действует быстрее, чем ожидалось! Линь Цзысюань уже мысленно прикинул, как именно он сможет отравить жизнь Сун Цзинсю. Портить жизнь этому типу нравилось ему больше всего на свете!

Сидящий в своём кабинете генеральный директор Сун снова чихнул. Потерев нос, он подумал: неужели его драгоценный малыш снова по нему скучает? От этой догадки лицо генерального директора расплылось в ещё более придурковатой улыбке.

Стоит признать, генеральный директор Сун, вы глубоко заблуждаетесь. Это ваш заклятый враг ломает голову над тем, как бы посильнее испортить вам жизнь! Ваш соперник уже на подходе, а вы всё ещё пребываете в блаженном неведении!

Услышав слова Шэнь Ци, Ян И решила, что пора прервать безделье — ей нужно было срочно предупредить остальных, что над великим генеральным директором нависла реальная угроза.

Маленькая Инь на ивах: Экстренные новости! Только что Сяо Ци-ци мило ворковал по телефону с каким-то мужиком, и это точно не генеральный директор!

Банклауд от всех болезней: Нани?! А генеральный директор в курсе?!

Маленькая Инь на ивах: Судя по всему, ещё нет. Говорят, Сяо Ци-ци собирается пойти с этим типом ужинать!

Зовите меня маленьким монстром: Вот это поворот! У генерального директора, оказывается, есть реальные соперники в любви?!

Красавчик-богач — это про*: А я же говорил, что генеральный директор — не всемогущий!

Маленькая Инь на ивах: Узнав правду, я горько плачу! [плачущих смайликов ослепло]

Зовите меня маленьким монстром: 冫冫冫 Генеральный директор оказался таким слабаком! Моя вера в любовь рухнула!

Маленькая Инь на ивах: Все подробности пока неизвестны, ждём развития событий!

Банклауд от всех болезней: Понял, жду вестей, Инь-инь.

Усердно худеющий панцу: Живо следите за врагом, все мои панцу поставлены на кон! [смертельный ужас]

.....

Впрочем, Шэнь Ци эту переписку явно не читал, потому что вскоре можно будет уйти с работы пораньше! Он мог смело поручиться, что даже если он смотается прямо сейчас, никто ему слова поперёк не скажет.

Шэнь Ци взглянул на часы: половина третьего. Если Линь Цзысюань только что вышел из аэропорта, то добраться сюда он должен как раз минут через тридцать. Шэнь Ци решил, что около трёх часов можно будет сорваться в туалет — заодно и создать идеальную возможность для встречи Линь Цзысюаня и Су Лю!

Похвалив себя за сообразительность, Шэнь Ци пригладил торчащий хохолок.

Однако, Шэнь Ци, ты уверен, что устраивать такие стихийные свидания — хорошая идея? В первоисточнике Линь Цзысюань, конечно, любил Су Лю, но сейчас всё могло измениться. Ты точно в этом уверен?

Находясь в машине, Линь Цзысюань почему-то вдруг почувствовал лёгкий холодок. А сидевшей рядом с Шэнь Ци Су Лю внезапно показалось, что за ней кто-то следит.

Глава вторая: Вторая разновидность генерального директора (ч. 8)

Шэнь Ци взглянул на часы — стрелки приближались к трём часам. Решив, что пора намывочные процедуры в туалет, он заранее скинул Линь Цзысюаню смской номер офиса.

Шэнь Ци безумно хотелось потрогать Су Лю за щёку, ведь в глубине души он считал её хорошей девчонкой. Просто обиженной на весь мир из-за чужого богатства.

<http://bllate.org/book/21686/2236823>